

Трое из одного «Урал Балета»

Откровения молодых танцовщиков в Международный день танца

Ирина КЛЕПИКОВА

День танца, рождение которого в 1982 году инициировал Международный совет танца ЮНЕСКО, посвящен всем стилям танца. Накануне праздника «ОГ» встретилась с солистами труппы «Урал Балет». Мана КУВАБАРА, Варвара ПУГАЧЁВА, Хидеки ЯСУМУРА представляют не только Россию и говорили не только о классическом танце.

Балет и... менталитет

О русском балете говорят – «душой исполненный полет». О британском – строгий, точный, о французском – изящный. Штампы? Или даже в классическом танце, где всё регламентировано, сказывается принадлежность танцовщика к восточной или европейской культуре?

Варвара: – Сегодня все школы перемешаны. Русские хореографы работают за рубежом, зато хореография *Начо Дуато* или *Иржи Килиана* ставится в России. Какой бы национальности ни был танцовщик, в какой культуре ни воспитан, дело не в том, чтобы сделать 50 пируэтов, прыгнуть выше головы. Главное – чувствовать. Чтобы зритель в твоём танце смог разглядеть и свои переживания. Я недавно к этому пришла. И не потому, что выучилась в России и могу «танцевать душой». С опытом начинаешь чувствовать музыку, ощущать ее телом.

Мана: – В Японии нет государственных школ танца – много частных студий. Педагоги – кто из Франции, кто из России. И мы – некий микс. Но когда я в 17 лет приехала в Россию, поняла: всё, чему училась, – неправильно. Например, в Японии много конкурсов, и там главная задача – победить. А для этого как раз надо уметь и пируэтов больше делать, и прыгать выше других. А в России надо понимать – О ЧЕМ танцуешь.

Мне это очень нравится. И нравится, что русские не стесняются выразить свои чувства в танце. Я сейчас репетирую «Пахиту». Наверное, в Японии я бы очень стеснялась: мы не показываем свои эмоции, скрываем. А здесь – все открыто.

Хидеки: – Когда я сравниваю балет Америки и Японии – вижу: весь мир склонен к разнообразию. Даже в этих странах – много народов, культуры смешаны. И чтобы развиваться, заявить о себе в том же искусстве – надо представить не нечто консервативное, а показать новое, удивить. Хорошо, что люди начали ценить разнообразие. Но мне кажется, при этом теряется основа.

Пример для сравнения: когда вы рисуете, то кладете сюда одну краску, туда – другую, а чуть в стороне – третью. Разнообразно, красиво. Если же все перемешать – исчезнет уникальный «свой» цвет. Не красное, не зеленое, не желтое, а – серое.

Хидеки Ясумура, Варвара Пугачёва, Мана Кувабара... Для них в балете еще многое впереди

Хидеки Ясумура – Шут в «Лебедином озере». Даже в классике важно станцевать характер

Когда я приехал в Россию, у меня был шанс танцевать в Большом театре. Занимался с труппой и очень сильно почувствовал: тут – что бы новое ты ни танцевал – сохраняются традиции, истоки. Есть уникальный, единственный метод воспитания танцовщика, уникальный народ и его ментальность. Это что-то особенное, отдельное. Чего нет в другом месте.

Да, мне интересен русский менталитет. Очень нравятся танцовщики советского времени. Когда по каким-либо причинам они покидали родину и начинали танцевать в Европе, Америке – они очень сильно влияли на мир балета и там. *Михаил Барышников*, *Рудольф Нуриев* – они были разные, но в одном похожи: в танце видна их сила. Я думаю: это ядро русского балета.

«Кайф – когда следуешь за музыкой»

Неправильно спрашивать у актера про любимую роль, партию. Наткнешься на банальный, но верный по сути ответ: роли – как дети, все любимы. И все же хотелось узнать у каждого из собеседников об их предпочтениях в танце.

Варвара: – Еще в бытность *Вячеслава Самодурова* художественным руководителем «Урал Балета» полюбила такие партии (как бы это сказать?)... Бессюжетные. Да, нет истории, зато ты можешь познавать тело, его возможности. Мы только что верну-

лись из Москвы, где была премьера балета «Графит». Совершенно невероятный эксперимент: балет специально для Проспекта «ГЭС-2» – открытого пространства, где музыканты, танцовщики и зрители оказываются буквально лицом к лицу. Такого у меня прежде не было!

Мана: – «Урал Опера Балет» – мой четвертый театр, я уже многое станцевала. Поскольку я «активная девочка» (*смеется*), мне обычно говорят: тебе хорошо подходит Китри, Сванильда, Копелия. Однако в начале карьеры, года в 22, мне дали танцевать *Жизель*. Я не готова была к этому. Я не такая. Во мне мало романтизма. Во мне всё наоборот. Но! Когда начала узнавать *Жизель*... Слушайте, я в первый раз такое пережила. Если в «Дон Кихоте» ищешь красивую позу, наиболее выразительную, то тут тело само выражало чувства героини. *Жизель* столько любила, так страдала, что... не надо было искать выразительных поз. Они рождались сами.

Хидеки: – Мне легче сказать, что НЕ нравится. Например, вставное па-де-де в «Жизели». Как на экзамене. «Сделайте только так, и никак иначе». Классика-классика! Я не могу показать что-то свое. Мне в этом скучно. Больше нравится, когда у тебя есть немного свободы. Когда ты можешь почувствовать музыку, интуитивно выразить ее в движении – это интереснее. Такого больше в современных постановках – *Вячеслава Самоду-*

рова, Максима Петрова. Самый кайф – когда ты следуешь за музыкой. Она проходит сквозь тебя – и тело отвечает ей. Всё складывается. Перфект!

Тандю, плее... А русский хоровод?

Они все трое – классические танцовщики. Но кто талантлив в балете – пластически талантлив в принципе. В народном танце, например. Во всяком случае не может не проявлять к нему профессионального интереса. Тем более, что в народном танце, как нигде, выражена национальная культура того или иного народа.

Варвара: – В школе у нас был отдельный предмет – характерный танец. Танцевали и испанский, и венгерский, и русский народный. Мне всегда интересно, как люди танцуют это в жизни. Например, фламенко – не в театре, а на улице. Это совсем иное.

Когда мы с Хидеки готовили «Сильфиду», посмотрели шотландский танец рилл. В таких случаях понимаешь: о, так вот почему в балете так. Само искусство балета появилось из народа.

Мана: – Мне больше нравится смотреть народный танец и получать удовольствие. Когда в Италии увидела, как танцуют тарантеллу – поняла: я так не смогу. Даже японские народные танцы, которые танцуются в кимоно, мы, японцы, не можем повторить. Сложно.

Хидеки: – Пока ни разу не попробовал танцевать русский – там, где вприсядку (*смеется*). Есть русский танец в балете «Конек-Горбунок», но... это не то. Всегда пытаюсь взять у народного танца что-то полезное, идею. Смотрю русский танец, украинский, грузинский, испанский (баски – вообще, отдельная история!). В них во всех какая-то свобода. И активное использование тела. А в азиатском танце – наоборот. Зато там есть красота скромности. Взгляд чуть опущен – печаль, чуть приподнял – радость. Во всех танцах есть собственное качество. Неповторимость. Пытаюсь «взять всё». И создать свое.

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

ОЛГА КЕРПЛОК

«Золотая Маска» – блистательным уралочкам

В Бетховенском зале Большого театра состоялась торжественная церемония вручения специальных премий «Золотая Маска» – за выдающийся вклад в развитие театрального искусства. Лауреатами в этой элитной номинации стали нынче 11 деятелей искусства России. В их числе – две актрисы с Урала: Галина ПЕТРОВА (Свердловская музыкальная комедия) и Тамара ЗИМИНА («Коляда-театр»).

Премии Тамаре Зиминой вручила министр культуры Свердловской области, председатель регионального отделения СТД России *Светлана Учайкина*.

– Это очень радостное для Свердловской области событие: две блистательные, замечательные актрисы удостоены премии за выдающийся вклад в развитие искусства, – отметила Светлана Учайкина. – Тамара Васильевна Зимина – артистка харизматичная, талантливая, органичная. Диапазон ее актерских работ просто покоряет. Покоряет ее ощущение внутренней свободы, которое не покидает ее столько лет, ее любовь к жизни, делу, которым она занимается. Она поистине народная артистка: на ее творчестве выросло не одно поколение свердловчан...

Тамара Васильевна Зимина проработала 40 лет в Свердловской драме, затем 20 лет – в «Коляда-театре». Она и сейчас занята почти в 30 спектаклях. Подарком к 80-летию актрисы стал в прошлом году спектакль «Стеклозвончик», где Тамара Зимина играет главную роль.

Лауреатом премии за выдающийся вклад стала и народная артистка России Галина Кранидовна Петрова, которая вот уже 53 года верна одной сцене – Свердловского театра музыкальной комедии. Многие годы она была ведущей солисткой театра, ярко воплощая образы современниц в мировых премьерах танца, так называемых авторских постановках, которые создавались специально для этого театра и в расчете на таких актрис, как Петрова. Затем Галина Кранидовна так же ярко перешла на характерные роли, явив публике новые грани своего дарования. Актриса и сейчас занята в спектаклях «Парк советского периода», «Екатерина Великая», «Скрипач на крыше», «Знойные мамочки», «Ты не прощайся».

Наверное, общее чувство двух награжденных уралочек выражают слова Тамары Зиминой:

– Это так волнительно, трогательно, когда ты держишь в руках «Золотую Маску» за наш труд, за наш театр. Я с такой радостью повезу эту «Маску» на великий Урал, где существуют такие дивные театры. Да, «Маской» награждают меня, но это «Маска» моего театра, тех людей, которые рядом со мной, – коллег, драматургов, режиссеров...

Среди нынешних лауреатов Национальной театральной премии – оперная певица и педагог *Тамара Синявская*, артист балета и хореограф *Вячеслав Гордеев*, актриса Театра имени Вахтангова *Людмила Максимова*, художественный руководитель Санкт-Петербургского молодежного театра на Фонтанке *Семен Спивак*.

Ирина КЛЕПИКОВА